

Во стѣхъ и великихъ сѣбѣхъ

воистиннѣ сѣдрахъ, мѣсахъ, и ѡбденагѣ, богѣмъ моимъ не
 слѣжите, и тѣлѣ златѣмъ, еже поставихъ, не покла-
 сѣи на еси; Нынѣ оубо ѡце естѣ готови, да егда оуслышите
 гласъ трѣбъ, свирѣли же, и гѣли, самбуки же, и фалтири,
 и согласѣи, и всякаго рода мѣікіискаго, падше поклонн-
 тесѣ тѣлѣ златѣмъ, еже сотворихъ; ѡце же не покло-
 нитесѣ: въ той часъ ввержени бѣдете въ пещь огнемъ
 горящю: и кто естъ бѣга, иже изметъ бы изъ рѣки
 сѣи моеѣ; И ѡвѣщаши сѣдрахъ, мѣсахъ и ѡбденагѣ, глаголюще
 царю навѣходоносорѣ: не трѣбѣ намъ ѡ глаголѣ семъ ѡ-
 зѣ вѣщати тебѣ. Естъ бо бѣга нашихъ на небѣхъ, емѣже мы
 слѣжимъ, силенъ изъяти насъ ѡ пещи огнемъ горящю,
 ни и ѡ рѣкѣ твоею избавити насъ царю. ѡце ли ни, вѣдомо
 да бѣдетъ тебѣ, царю, ѡгдѣ богѣмъ твоимъ не слѣжимъ,
 и тѣлѣ златѣмъ, еже поставихъ сѣи, не кланяемѣ.
 Тогда навѣходоносоръ исполни сѣра, и зракъ лица егѣ
 измѣни сѣдрахъ, мѣсахъ и ѡбденагѣ, и рече: разжгите
 к пещи сѣдмерницею, дондеже до конца разгорѣтѣ. И мужемъ
 силеннымъ крѣпостію рече: ѡковавше сѣдрахъ, мѣсахъ и
 ѡбденагѣ вверзите въ пещь огнемъ горящю. Тогда мужіе
 ѡни ѡковани быша изъ гацами своимъ, и покрывалы, и
 сапогми, и со ѡдеждами своимъ, и ввержени быша по-
 кѣ ередѣ пещи огнемъ горящю. Понеже глаголѣ царевъ пре-
 возможе: и пещь разжжена бысть прензлѣшше: и мужей
 ѡныхъ, иже ввергоша сѣдрахъ, мѣсахъ и ѡбденагѣ, оуби
 кѣ пламень огненный. И мужіе тѣи тріе, сѣдрахъ, мѣсахъ
 и ѡбденагѣ, падоша посреде пещи огнемъ горящю ѡкова-
 ка ни. И хождахъ посреде пламене поюще бѣга, и бл҃госло-
 вѣаще гдѣ. И ставъ изъ ними ѡзарїа помолѣ сѣи, и
 кѣ ѡверзъ оусть своѣ посреде огня, рече: бл҃гословенъ еси
 гдѣ бже оцѣ нашихъ, хвалено и прославлено ѡма твоѣ
 во вѣки